



СО Д Е Р Ж А Н И Е

Стр.

Пункт 66 повестки дня:

Вопрос, рассматривавшийся первой чрезвычайной специальной сессией Генеральной Ассамблеи с 1 по 10 ноября 1956 года (продолжение) . . . . . 1187

Председатель: Принц ВАН ВАЙТАЯКОН  
(Таиланд)

ПУ Н К Т 66 П О В Е С Т К И Д Н Я

ВОПРОС, РАССМАТРИВАВШИЙСЯ ПЕРВОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИЕЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ С 1 ПО 10 НОЯБРЯ 1956 ГОДА  
(продолжение)

1. Г-н ФАУЗИ (Египет) (говорит по-английски):  
Мое настоящее заявление будет особенно кратким.

2. Генеральная Ассамблея вновь стоит перед очевидным фактом агрессии, которую развязал Израиль 29 октября прошлого года и упорно продолжает до настоящего времени, совершая при этом в районе Газы и на Синайском полуострове бесчисленные жестокости в отношении отдельных лиц и систематически разрушая дороги, сооружения и иное имущество. День за днем Израилью напоминают о его обязанности соблюдать Устав и выполнять то, под чем он подписался. Снова и снова обращают его внимание на резолюции Генеральной Ассамблеи, которые требуют от него безоговорочно вывода войск со всей захваченной территории. Но Израиль нагло отказывается подчиниться. Он рвет резолюции в клочки. Он собирает и выбирает — берет один клочок резолюции и оставляет другой, выполняет одну часть и выбрасывает за борт другие части. Он выдвигает условия там, где нет места для условий, и делает все, что может, чтобы превратить нашу работу здесь в посмешище и фикцию.

3. Поэтому настоящей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций необходимо

решить вопрос о том, позволим ли мы агрессии царствовать и управлять, решать все спорные вопросы и пожинать плоды для агрессоров.

4. Тот факт, что Израиль не подчинился резолюциям Генеральной Ассамблеи, признается даже самим Израилем. То, что Израиль угрожает миру и безопасности на Среднем Востоке и даже вне этого района, является неоспоримым фактом. Совершенно ясно, что давно пора назвать своим именем наглое поведение Израиля, ставящее под угрозу мир и безопасность, и дать ему должный отпор.

5. Мы уверены, что Ассамблея не уклонится от своих обязанностей, проявит должную энергию и вновь подтвердит свою решимость поддержать Устав. Мы уверены, что она предпримет все необходимые шаги для защиты мира и безопасности.

6. Г-н ГУНЕВАРДИН (Цейлон) (говорит по-английски): Действительно, вызывает сожаление тот факт, что Генеральной Ассамблее приходится снова рассматривать этот вопрос. Я уверен, что много людей в мире хотели бы, чтобы с этим вопросом было покончено; имеется достаточно других вопросов, занимающих мысли и внимание Ассамблей и государств во всем мире.

7. Более двух с половиной месяцев Генеральная Ассамблея занимается этим вопросом. Для рассмотрения этой важной проблемы была создана специальная чрезвычайная сессия. Поэтому поистине печально, что потребовалось столько времени, чтобы резолюции, принятые Ассамблеей, были претворены в жизнь.

8. Авторы проекта резолюции, который я имею удовольствие представить на рассмотрение от имени ряда государств [A/3501/Rev.1], избегают употребления в этом документе резких и злобных выражений. Он является подтверждением принципов, в которые мы верим, а также подтверждением политики, которую Ассамблея одобрила в отношении печальной агрессии против египетской территории.

9. В течение ноября месяца были приняты четыре резолюции, которые требуют от Англии, Франции и Израиля вывести свои войска с египетской территории.

10. Следует отдать должное двум великим мировым державам — Соединенному Королевству и Франции — которые подчинились этому решению. Несмотря на свою глубокую убежденность в том, что их действия правильны, они готовы признать моральное суждение мировой общественности, что эти действия на деле были нападением на египетскую территорию. И то, что они подчинились этому решению, было совершенно правильным и разумным. Человеку присуще защищать свое дело, но мы не могли согласиться с их позицией, и они выполнили пожелание Генеральной Ассамблеи. Они, было, попытались — на это они имели право — приступить к выводу войск по стадиям. Это, однако, не было принято Генеральной Ассамблеей.

11. Иными словами, Ассамблея не пожелала принять какие бы то ни было условия, которые были бы ей навязаны теми, кто — по нашему мнению, без основания или причины — вторгся на египетскую территорию.

12. Было бы естественно ожидать, что то же самое — и даже еще в большей степени — относится и к Израилю. Израиль, подобно моей стране, является малым государством, которое в периоды кризиса должно смотреть на Организацию Объединенных Наций, как на единственное спасение, как на единственное место, единственный форум, где малые государства могут успешно представлять свои доводы на суд мирового общественного мнения. Малые государства, подобные моему, смотрят с верой на Организацию Объединенных Наций, и я потому предполагал, что Израиль, находящийся в таком же положении, как многие из нас, будет содействовать поддержанию морального авторитета Ассамблеи.

13. К чести правительства Израиля следует сказать, что оно не пытается навязывать условий. Оно не заявляет, по крайней мере в официальных сообщениях, направленных в Организацию Объединенных Наций, что оно не выведет свои войска, пока не будут предприняты те или иные меры. Оно действует куда более тонко. Его позиция состоит в том, чтобы вообще не раскрывать своих намерений в отношении Газской полосы.

14. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, очень конкретно говорят, что войска Израиля должны быть выведены за линию перемирия. В заявлениях Израиля нет ни одного слова, в котором упоминалось бы об этом, а Генеральный Секретарь в своем докладе [A/3500 & Add.1] указывает, что этот вопрос подлежит дальнейшему обсуждению.

15. Позвольте мне заявить, со всей почтительностью и должным уважением, что этот вопрос не является предметом для обсуждения. Это является предписанием, данным Генеральной Ассамблеей. Генеральная Ассамблея предписала Генеральному Се-

кретарю следить за соблюдением и выполнением резолюции, а Израилю она предписала выполнить этот приказ. Вот почему я не согласен с позицией, согласно которой этот вопрос подлежит дальнейшему обсуждению. Конечно, Генеральный Секретарь и правительство Израиля могут вести переговоры сколько им угодно, но я уверен, что Генеральная Ассамблея вряд ли захочет изменять свои заключения, которые неоднократно повторялись.

16. Далее, имеется другой вопрос, который выражен также в очень тонкой форме. Он состоит в том, что Израиль готов эвакуировать весь Синайский полуостров, за исключением Шарм-эль-Шейха — этой узкой полосы, расположенной на западном побережье Акабского залива. Израильяне говорят: «за исключением» [A/3500 & Add.1, пункт 4]. Это также, я должен сказать, очень осторожная формулировка, так как из нее видно, что сам Израиль полностью отдает себе отчет в пожеланиях Генеральной Ассамблеи и хорошо их знает. Вопрос в отношении этой узкой полосы — какой бы она ни была узкой, она считается важной Египтом и важна для Генеральной Ассамблеи — Израиль хотел бы обсудить с Генеральным Секретарем. Пусть обсуждают, сколько им угодно.

17. Генеральный Секретарь безусловно может вести переговоры с правительством Израиля, так же как и правительство Израиля полностью может вести любые, какие оно пожелает, переговоры с Генеральным Секретарем. Однако предписание Генеральной Ассамблеи совершенно ясно. Ассамблея постановила, что Израиль должен вывести свои войска с египетской территории. Шарм-эль-Шейх безусловно является частью египетской территории. Это не оспаривается, как не оспаривается и тот факт, что острова на противоположной стороне являются египетской территорией.

18. Совершенно ясно, что было совершено вторжение на египетскую территорию. Поэтому, прежде чем могут вестись плодотворные переговоры, необходимо восстановить *status quo ante*. Таков первый шаг, который должен быть сделан.

19. Я думаю, что правительство Израиля могло бы поучиться на примере могущественных и сильных правительств Соединенного Королевства и Франции. Я несколько не сомневаюсь в том, что это обращение к правительству Израиля не будет напрасным. Поэтому, какие бы трудности ни возникали перед правительством Израиля, я не сомневаюсь, что оно все же сознает, что нормальная атмосфера для трезвого обсуждения всякой проблемы, затрагивающей интересы самого Израиля или этого района земного шара, не может быть достигнута, пока не будет сделано в первую очередь самое главное. В данном случае первым делом является вывод всех войск с египетской территории. Фраза «египетская территория» легко поддается определению. Как Ас-

самблее, так и правительству Израйля достаточно хорошо известно, что является египетской территорией — по крайней мере в пределах того значения, которое придается этому выражению в резолюциях Ассамблеи, а также с точки зрения Организации Объединенных Наций вообще.

20. Прошло слишком много времени. Правительство Израйля установило день 22 января 1957 года как дату, к которой, как ожидается, с Синайского полуострова будут выведены все его войска. Осталось всего лишь несколько дней, и авторы данного проекта резолюции были достаточно осторожны, чтобы принять дату 22 января, однако они не могут согласиться с тем, что войска будут выведены только из одного района и оставлены в других. Полный и безоговорочный вывод войск — таково требование Ассамблеи. Виновный не может заявить: «Я покину это место только в том случае, если вами будут сделаны для меня определенные вещи». Такого рода позиция недопустима при нормальных условиях жизни. Поскольку было отдано предписание о выводе войск, виновный не может и не должен сказать: «Я уйду в том случае, если вы выполните мои условия». Я уверен, что никто не считает такое положение приемлемым, законным или выполнимым, а в данном случае это также крайне неблагоприятно и свидетельствует о недостатке государственного мышления.

21. Я не сомневаюсь, что у Израйля есть свои проблемы, так же как и у арабских стран есть свои проблемы. Однако, если желательно провести объективные, спокойные и разумные переговоры по какой-либо из этих проблем, необходимо удовлетворить элементарное требование, а именно, решения Генеральной Ассамблеи должны быть выполнены. По моему мнению, Ассамблея не может и не смеет рассматривать какие-либо другие вопросы до тех пор, пока Израиль не выполнит самого минимального предъявленного ему требования.

22. Я должен сказать моим друзьям в израильском правительстве и всем представителям в Ассамблее, что страны Азии и Африки рассматривают данный вопрос, как вопрос, затрагивающий интересы их соседей и весь мир. Они были очень терпеливы и осторожны и учитывали трудности и чувства других стран. Именно этим они и руководствуются, внося данный проект резолюции. Этот проект резолюции краток и свободен от излишнего красноречия и резкости. Он просто вновь подтверждает резолюции по этому вопросу, которые уже были приняты Генеральной Ассамблеей.

23. В этой связи следует отдать должное египетскому правительству — в частности, министру иностранных дел Египта — за его такт, терпение и сотрудничество, которые оно постоянно проявляло в отношении нас. Я полагаю, что я, как член Консультативного комитета, который до не-

которой степени знаком с тем, что происходит, обязан публично заявить, что египетское правительство проявило очень большое понимание, стремление к сотрудничеству и желание быть полезным. Действительно, благодаря сотрудничеству этого правительства, мы достигли международных соглашений, которые, насколько я понимаю, представляют прогресс в области международного права по сравнению с прежними международными соглашениями.

24. Я хотел бы воздать должное правительству Египта и могу заверить правительство Израйля, что со стороны Египта оно найдет такой же здравый подход к вопросам, касающимся Израйля, как это имело место в отношении разрешения этих проблем в целом.

25. Попытаемся же создать обстановку мира и атмосферу благоразумия. Тогда и только тогда мы сможем заняться более широкими проблемами, касающимися Среднего Востока и существующей напряженности в мире.

26. Поэтому священный долг Израйля — подчиниться решениям Генеральной Ассамблеи и, не упустив, немедленно вывести свои войска с египетской территории.

27. Я не сомневаюсь, что внесенный проект резолюции встретит поддержку всех групп в этой Ассамблее. Я рекомендую его Ассамблее и горячо надеюсь, что он будет единогласно принят.

28. Сэр Перси СПЕНДЕР (Австралия) (говорит по-английски): Резолюция [1002(ES-I)], принятая первой чрезвычайной специальной сессией Генеральной Ассамблеи 7 ноября 1956 г. и подтвержденная в резолюции Генеральной Ассамблеи [1120(XI)] от 24 ноября 1956 г., требует от Израйля немедленного вывода своих войск за демаркационную линию перемирия. Резолюция от 24 ноября имеет особенное отношение к данной дискуссии.

29. Если вопрос только в том, следует ли выполнить резолюцию, то не может быть больших сомнений, каким должен быть ответ. Действительно, я не буду доказывать, что резолюцию не следует выполнять. Но наши прения относительно того, что мы должны сейчас предпринять, не могут ограничиться только этим, если мы желаем выполнить наши обязанности.

30. Резолюция, по которой нам сейчас предлагается принять меры, составлена вполне ясно. Однако, что совершенно не ясно, по крайней мере для меня — это были ли при принятии резолюции подвергнуты достаточному рассмотрению все важные факторы, когда делались выводы, особенно, была ли подвергнута рассмотрению позиция другой стороны.

31. В самом деле, наши решения были приняты в атмосфере большого волнения, и, поскольку было известно заранее, что резолюция была обеспечена большинством, мы вынесли наше решение при обстоятельствах, которые, к сожалению, помешали странам, желавшим выступить, сделать это, прежде чем состоялось голосование. Австралия была одной из этих стран. Если бы мы рассмотрели более детально данную резолюцию, учитывая, что она, на деле, затрагивает сложные вопросы, вопросы, которые не могут быть решены путем рассмотрения только факта применения Израилем и другими странами вооруженных сил, без учета всех других обстоятельств, мы бы не оказались в том положении, в котором мы находимся сегодня.

32. Однако в мое намерение не входит обсуждать резолюции, которые уже приняты таким подавляющим большинством. Я также не хочу указывать на то, что мы пользуемся двойной меркой, применяя против одних стран те меры, которые мы опасаемся променять против других. Этот печальный факт всем нам хорошо известен, и мне нет нужды на нем останавливаться. Я не хочу также выступать против выполнения резолюции, которая призывает Израиль отвести свои войска на позиции, которые он занимал до начала военных действий. Австралия, которая, как известно, выступала против принятия резолюции, тем не менее придерживается той точки зрения, что эта резолюция должна быть выполнена.

33. Вопрос, который я хочу обсудить с такой объективностью, с какой это возможно при данных обстоятельствах, заключается в том, должны ли мы сейчас в свете происшедших событий и в свете тех соображений, которые я выдвигаю, — т.е. соображений, которые, по моему мнению, не были приняты во внимание или не были в достаточной мере приняты во внимание при вынесении данной резолюции, — должны ли мы добиваться выполнения требования о безоговорочном выводе войск или без таких мероприятий и условий, которые, как подсказывает наш разум, являются правильными при данных обстоятельствах и с учетом упомянутых выше соображений.

34. Такая позиция несомненно не является неразумной, ибо мне представляется, что, если мы закроем глаза на все другие факторы, влияющие на международный мир и безопасность, и будем учитывать только голые слова нашей первоначальной резолюции, мы не только уклонимся от действительности, но и, поступая таким образом, можем создать положение, которое окажется таким же, если не более серьезным, чем то, в связи с которым мы уже приняли меры.

35. Нет ничего необычного в том, что в споре между двумя государствами ни одно из них полностью не виновно и полностью не невиновно. Было бы опрометчивостью или полнейшим фанатизмом, если не

хуже, со стороны кого-либо заявлять, что в затянувшемся споре между Египтом и Израилем первый является полностью невиновным, а второй — полностью виновным.

36. Чтобы разъяснить, на чем я основываю мои доводы, разрешите мне очень кратко изложить общие условия, которые существовали между Израилем и Египтом до начала военных действий между ними.

37. Вряд ли кто-нибудь будет отрицать, что, когда Израиль вторгся в Египет, произошел, с точки зрения международного права, акт агрессии. Но, точно так же, вряд ли кто-нибудь может отрицать, не уклоняясь от истины или справедливости, что вторжению израильских войск на египетскую территорию предшествовала продолжавшаяся в течение ряда лет провокация со стороны Египта.

38. Каковы факты? В течение многих лет Египет препятствовал проходу израильских судов через Суэцкий канал, что, по нашему мнению, являлось незаконной и суровой блокадой. Что такое положение действительно имело место, подтверждается резолюцией Совета Безопасности от 1951 года [S/2322], постановления которой совершенно игнорировались Египтом в течение ряда лет.

39. Египетские орудийные установки у входа в Акабский залив препятствовали израильским судам пользоваться этим альтернативным путем для прохода с востока через Красное море.

40. Было ли это актом репрессалий или нет, не остается фактом, что банды египетских командо, вторгаясь далеко вглубь израильской территории, убивали израильских граждан на землях сельскохозяйственных общин, расположенных в пограничных районах и за их пределами.

41. Я полагаю, что представитель Египта не будет отрицать того, что каирское радио регулярно проводило такую пропаганду, которая допустима только при наличии состояния войны между государствами, и открыто угрожало самому существованию Израиля как независимого государства.

42. Добавьте ко всему этому усилия Египта, направленные на создание союзов, которые охватили бы Израиль вражеским кольцом, и, чтобы закончить картину, учтите факт создания объединенного египетско-сирийско-иорданского военного командования.

43. В свете этих совокупных действий поведение Израиля выглядит безусловно до некоторой степени иначе, чем это было бы желательно Египту. Это определенно является чем-то, что мы можем понять, если мы и не извиняем его.

44. При таких обстоятельствах решайте сами, не

должны ли мы сейчас предпринять нечто, чтобы признать, что есть соображения, касающиеся Израиля, на которые Ассамблея должна обратить внимание. Я повторяю, что это следует не для того, чтобы обставить условиями требование о выводе войск, которое содержится в имеющихся резолюциях Генеральной Ассамблеи, а скорее для того, чтобы показать, выразив соответствующим образом взгляды или пожелания данной Ассамблеи или при помощи какого-либо приемлемого заверения со стороны представителя Египта, что выполнение резолюций Ассамблеи не явится в какой-то степени ущемлением законных требований Израиля — каковы бы они ни были — и не нанесет им ущерба до окончательного урегулирования проблемы.

45. Ибо я не могу представить себе, что в намерение данной Ассамблеи когда-либо входило при принятии резолюции о выводе войск, каким бы важным это решение ни было, сделать что-либо большее, чем призвать к прекращению военных действий и потребовать отвода войск на ранее занимавшиеся позиции. Совершенно очевидно, что в намерениях Ассамблеи никогда не могло входить, например, что Египту следует предоставить право продолжать те действия, которые, по нашему мнению, являются нарушением международного права, или же создать условия, при которых он мог бы продолжать такие действия, или односторонне воспрепятствовать Израилю осуществлять свои права в рамках своих собственных суверенных полномочий или же в международных рамках, права, которыми он пользуется наравне с другими государствами.

46. Более того, я должен сказать, что я не пытаюсь добиться в данных прениях окончательного решения по существу каких-либо вопросов, вытекающих из притязаний Израиля, оспариваемых Египтом. Я стремлюсь только к тому, чтобы с помощью каких-то средств, — любых средств, которые Ассамблея найдет подходящими, — наладить справедливое равновесие в проблемах, тревожащих эти два государства, так, чтобы при проведении в жизнь резолюции о выводе войск не были нарушены жизненные интересы ни Израиля, ни, даже, самого Египта.

47. Нет ничего необычного в том, что, когда достигается стадия, на которой делается попытка провести в жизнь, — или провести далее в жизнь, — какую-либо резолюцию Генеральной Ассамблеи — или решение суда — нет ничего необычного в том, что тогда, в ожидании решения спора по существу, путем временных мер предупреждается нанесение ущерба той или иной стороне. В самом деле, даже когда уже вынесено решение по существу спора между сторонами, нет ничего необычного в том, что, когда возникает вопрос о проведении в жизнь данного решения, уделяется внимание другим правам или претензиям или же затруднениям, которые возникают у стороны, против которой вынесено постановление о проведении в жизнь такого решения.

Разве не разумно попытаться предпринять сейчас что-либо в этом роде в вопросе, который мы рассматриваем?

48. Претензии Израиля — его жалоба, если я так могу это назвать — касаются двух широких проблем: проблемы Газской полосы и проблемы Акабского залива. Позвольте мне остановиться на каждой из них, но, прежде чем я займусь этим, разрешите мне снова заявить, что я делаю это не с намерением просить Ассамблею вынести какие-либо заключения по существу. Все, что я хочу — это просить вас рассмотреть вопрос, прав ли Израиль, требуя некоторых временных мер, которые обеспечат от ущерба его требование или требования, когда бы они ни были выдвинуты, до урегулирования их либо последующими решениями данной Ассамблеи, либо путем переговоров между сторонами, или же соответствующим решением Международного Суда. Мне кажется, что это требование — неприемлемо.

49. Позвольте мне сначала коснуться вопроса о Газской полосе. Это — узкая полоса земли, оккупированная Египтом со времени конфликта, который последовал за созданием государства Израиль, но в отношении которой, насколько мне известно, никогда не был решен вопрос о суверенитете. В известном смысле ее можно определить как «ничью землю»; это — район, совершенно лишенный всякой самостоятельной экономической жизнеспособности. Но с тех пор Газская полоса стала источником трений и кровопролития: с одной стороны, в результате постоянных набегов командо или так называемых партизанских набегов на Израиль из подвластной египтянам Газы, а с другой стороны, в результате ответных ударов, иногда довольно мощных, по Газской полосе со стороны израильских регулярных вооруженных сил.

50. Таково было положение, которое Совет Безопасности, по-видимому, не был в состоянии успешно урегулировать. Каждые несколько месяцев в Газе и в ее районе вспыхивали новые осложнения. Вдобавок к этому, несколько сотен тысяч палестинских беженцев, число которых ежегодно возрастало, оставались неустроенными и озлобленными в лагерях Организации Объединенных Наций близ Газы.

51. Заключение, к которому мы пришли не без некоторых серьезных колебаний, состоит в том, что нет достаточных оснований к тому, чтобы Ассамблея на данной стадии вмешалась и приняла какие-либо временные меры, при условии, что Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций останутся в данном районе в качестве буфера между двумя странами до тех пор, пока эта проблема не будет окончательно разрешена. Поистине такое предложение не может считаться неблагоразумным.

52. У меня нет никакого желания преувеличивать

правоту израильской позиции. Представители Австралии в течение ряда лет были вынуждены давать весьма не лестную оценку прежней политике Израиля, — политике крупных ответных набегов, которые часто проводились без всякой соразмерности с теми отдельными случаями, которые их вызывали. Но фактор, который я хочу сегодня подчеркнуть, заключается не только в действиях, совершаемых Израилем (они собственно являются предметом нашего рассмотрения), но также и в различных действиях и в совокупности действий, которые предпринимались против Израиля.

53. Если мы примем в расчет этот постоянный фактор — я мог бы назвать его замедленной войной, которая шла все эти годы между Израилем и Египтом — и рассмотрим его в должной перспективе, мы должны все же прийти к заключению, что при всех данных обстоятельствах и при всех вытекающих отсюда трудностях, Израиль должен без всякой дальнейшей проволочки выполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи, при том условии, что роль Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций будет такой, как она изложена выше. Основанием для выполнения Израилем резолюции должно быть разъяснение, что Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций займут позиции в Газской полосе и в других местах и останутся на них, а также что решение спорных вопросов между Египтом и Израилем будет отложено на будущее.

54. Если это будет так, то роль Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций будет заключаться в поддержании равновесия между сторонами, а также в предотвращении возникновения каких-либо новых осложнений. Беженцы должны оставаться под опекой Организации Объединенных Наций до их расселения. Возможно, что таким путем была бы достигнута более благоприятная атмосфера для решения проблемы путем переговоров между сторонами.

55. Позвольте мне теперь обратиться к вопросу об Акабском заливе. В данном случае мы имеем залив, который важен для торговли и судоходства по крайней мере двух стран — Израиля и Иордании — и который граничит с территорией четырех стран: Израиля, Иордании, Саудовской Аравии и Египта. Я думаю, что никто не может отрицать с достаточным основанием, что Акабский залив является частью моря, на которое распространяется принцип свободы морских сношений, принцип, который был определен Международным Судом в его решении от 9 апреля 1949 года по делу о Корфском канале, как один из «известных общих и общепризнанных принципов».<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Corfu Channel case, Judgement of April 9th, 1949: I.C.J. Reports 1949, p.22.

56. Не имея ни малейшего желания давать повод для ненужного спора, я позволю себе спросить, как Египет выполнял этот общий и общепризнанный принцип свободы морских сношений в отношении Акабского залива и, в частности, в отношении Тиранского пролива? Египет истолковал этот общепризнанный принцип, оккупировав острова в узкой части пролива, а затем утановив на своей территории морские орудия, для того чтобы контролировать пролив, и закрыв проход для израильских и других судов, направляющихся в израильский порт или идущих оттуда, и даже, иногда, направляющихся в иорданский порт в глубине залива или идущих оттуда.

57. Я мог бы добавить, что, поступая таким образом, Египет, по нашему мнению, действовал также вопреки еще другому общему и общепризнанному принципу, согласно которому каждое государство обязано не допускать преднамеренного использования своей территории для действий, нарушающих права другого государства. Однако в вопросе о Тиранском проливе Египет, по-видимому, готов признать свою ответственность за установку морских орудий, чтобы держать под угрозой узкую часть пролива — или же мы должны верить, что это также является делом вездесущих федаин?

58. Кто же может с достаточным основанием отрицать, что к этому вопросу должен быть совершенно другой подход, чем к вопросу о Газской полосе, или что Израиль имеет достаточно полное основание для своего требования? Нам нет нужды подробнее останавливаться на этом, хотя мы полагаем, что право полностью на стороне Израиля и всех других государств, которые желают пользоваться заливом; Израиль имеет достаточно полное основание для своего требования, которое заслуживает нашего внимания в данный момент, а не позже, и обязывает нас позаботиться о том, чтобы был установлен какой-то временный *modus vivendi*, который будет препятствовать односторонним действиям, могущим нанести ущерб этому требованию, до того как оно сможет быть урегулировано.

59. Остановимся теперь на минуту, чтобы снова кратко рассмотреть положение, которое существовало до начала военных действий. Египет, установив на своей территории морские орудия, поставил под угрозы Тиранский пролив и запретил проход израильских судов или судов, направляющихся в Элат или идущих оттуда.

60. Как мне представляется, положение заключается в том, что, либо Египет считал себя вправе препятствовать проходу всех судов любой страны через пролив, ведущий в залив, оккупировав в 1950 году острова Тиран и Санафир, провозгласив в отношении их своего рода суверенитет и установив в Рас-Нусрани береговые батареи, чтобы контролировать узкую часть пролива — а в этом случае непосредственно затрагиваются прямые интересы всех го-

сударств, желающих пользоваться заливом и возникает вопрос о важном принципе международного права и использования международных водных путей, последствия чего выходят далеко за пределы ограниченной зоны Акабского залива; или же Египет считал себя вправе поступать так, как он поступил — а он совершил акт войны — потому что между ним и Израилем существовало состояние войны.

61. В любом случае необходимо, чтобы мы сейчас обеспечили свободный проход в течение переходного периода времени. Такова, я полагаю, непреложная обязанность, которая лежит на нас.

62. Если остановиться на последней возможности, а именно предположить, что Египет считает себя вправе поступать так, как он поступил, потому что между ним и Израилем было состояние войны, тогда, мне кажется, Ассамблея и Египет окажутся в довольно странном положении. Ибо, если Египет заявляет, что он в прошлом препятствовал израильскому судоходству ввиду наличия состояния войны, то из такого заявления, по крайней мере, не легко понять, почему этот акт — который являлся со стороны Египта актом войны — не должен повлечь за собой ответных мер со стороны государства, против которого был направлен этот акт и с которым Египет находился, как это явствует из его собственного заявления, в состоянии войны.

63. Если же заявление о том, что налицо было состояние войны, является просто ширмой для незаконного акта, тогда Египет также виновен в агрессии, столь же явной в силу того, что он угрожал проходу израильских судов, а также угрожал применением силы, если какое-либо израильское судно проследует через узкую часть пролива, как если бы он фактически расстреливал эти суда.

64. Если до вторжения Израиля на Синайский полуостров уже действительно существовало состояние войны между двумя странами, тогда Египет, по нашему мнению, обязан, наравне с Израилем, воздержаться от всяких военных действий. Если же состояние войны — в международном смысле — на деле не существовало, то тогда прошлое поведение Египта было равносильно явной агрессии.

65. В любом случае, по нашему мнению, не может быть оправдания тому, чтобы было допущено возобновление такого положения вещей, чтобы Ассамблея фактически допустила его возобновление, путем ли определенного акта со своей стороны или же воздержавшись от всякого вмешательства, при котором Египет вновь сможет осуществлять агрессивные действия, если он этого пожелает. Это справедливо безотносительно к суверенитету, которым Египет располагает в отношении прибрежной полосы, на которой ранее были установлены его батареи, или который вытекает из его фактического владения островами, о которых идет речь.

66. Некоторые утверждают, и мне думается, что я полностью понимаю основания для их утверждения, хотя я не могу согласиться с ним, что, допуская, что у Израиля имеется существенная проблема, требующая разрешения, он должен в первую очередь и без каких-либо оговорок со стороны данной Ассамблеи подчиниться основной резолюции Ассамблеи и оставить свое требование открытым для будущего решения. Доводы в пользу такого утверждения достаточно просты и ясны: резолюция была принята и она должна быть выполнена; затем мы ознакомимся с обстоятельствами дела.

67. Но не является ли это — с учетом всех обстоятельств, с которыми мы уже, к сожалению, знакомы — узким, ограниченным и нереалистическим подходом? Как бы ни был неправ Израиль, должны ли мы, осуждая его, закрывать глаза и уши на то зло, которое совершает другая сторона, и, поступая таким образом, создавать для нее привилегированное положение, позволяющее ей вновь совершить то же зло? Я полагаю, что слишком многие обращают все свое внимание на военные действия Израиля и других стран и не обращают никакого внимания или слишком мало внимания на все то, что предшествовало этим действиям.

68. Моей целью не является, однако, входить на данной стадии в такую спорную область. Достаточно, если я скажу, что, по моему мнению, неразумно и нереалистично считать, что любая резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей, — а в частности, резолюция от 24 ноября, — столь же неизменна, как по преданию были неизменными законы Мидии и Персии, хотя, с одной стороны, когда эта резолюция принималась, некоторым соображениям не было уделено достаточное внимание, а с другой стороны — за истекшее время возникли новые обстоятельства и условия. Интересно знать, был ли бы принят такой же узкоюридический подход или, если вы предпочитаете определить это иным образом, такой же так называемый «этнический» подход всеми государствами, которые оказались бы в подобном положении, при котором затрагивались бы жизненные интересы их собственных стран.

69. Некоторые, кроме того, допуская, что Израиль имеет основания для своего требования, настаивают на том, что законные притязания не могут осуществляться путем какого-либо враждебного акта, а таким актом является отказ от вывода войск из территории, которая не принадлежит Израилю. Я также очень хорошо понимаю этот довод, и, в качестве общего принципа, я не считаю его неприемлемым, но странно то, что выдвигающие этот принцип не подходят с тем же самым мерилом к Египту. Разве не верно — *prima facie* — то, что Египет, угрожая применить вооруженную силу, чтобы запретить проход через узкую часть пролива, поступал — а если он пожелает снова так поступить, то должно быть

ему разрешено — так как они осуждают, а именно, отстаивал свои требования с помощью оружия? Почему должен быть один подход к одному государству и совершенно другой — к другому?

70. Я полагаю, как я уже говорил, что Израиль должен выполнить резолюцию; однако, если мы будем исходить из узкой, хотя и важной предпосылки, что имеется резолюция и она должна быть выполнена, независимо от каких бы то ни было других соображений, то что будем мы делать, если, к несчастью, Израиль откажется вывести войска? Неужели же мы предполагаем закрыть глаза на такую возможность? Мы были бы тогда, как это мне представляется, непосредственно ответственны за все то, что может произойти и что может легко превзойти события последних нескольких месяцев.

71. Итак, что же мы можем сейчас сделать, не нанося ущерба позиции любой из сторон, участвующей в споре, но все еще настаивая на том, чтобы Израиль вывел войска в соответствии с резолюцией? Я не пытаюсь выдвигать условий, которые должны выполняться Египтом как неотъемлемая часть резолюции о выводе войск. Я признаю, что вряд ли это будет приемлемым для Ассамблеи. Но в нашем распоряжении имеются другие временные средства.

72. Первое требование, как я думаю, состоит в том, что стороны должны остаться *in situ* — на позициях, которые они занимают в настоящее время. Генеральная Ассамблея не должна рекомендовать или санкционировать какие-либо действия, которые поставили бы Израиль или Египет в более благоприятные или, особенно, в более неблагоприятные условия. Безусловно целью Организации Объединенных Наций является положить конец военным действиям, которые произошли, но в то же самое время необходимо создать благоприятные условия для окончательного и справедливого разрешения различных вопросов. Безусловно нежелательно ставить эти вопросы снова на прежнюю основу, ибо, поступая таким образом, мы рискуем создать условия для возобновления и повторения военных действий, которые возникли в прошлом на почве подобных условий.

73. Исходя из этого важно, поэтому, по моему мнению, по выводе израильских войск из района Газы и из позиций на Акабском заливе, обеспечить, чтобы эти позиции прямо или косвенно не были оккупированы египетскими войсками, что вновь создало бы неминуемо опасное положение.

74. Позиции, которые оставят израильские войска, должны быть, по моему мнению, эффективно заняты частями Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, по крайней мере на такой срок, на какой это необходимо для того, чтобы выработать порядок разрешения проблем, существующих в этих районах. Насколько я понимаю, в функции Чрезвычайных вооруженных сил Органи-

зации Объединенных Наций определенно входит оккупация районов, оставляемых противоположными сторонами, и я надеюсь, что мое толкование найдет себе подтверждение.

75. Второе требование состоит в том, чтобы выработать порядок дальнейших мероприятий с таким расчетом, чтобы они привели к окончательному решению существующих проблем. В том, что касается района Газы, в котором Организация Объединенных Наций непосредственно заинтересована, особенно если принять во внимание судьбу более 200 000 несчастных арабских беженцев, должен быть создан какой-то аппарат для обеспечения того, чтобы этот район играл подобающую ему роль в деле поддержания международного мира и безопасности. Нельзя допустить такого положения, что и в будущем этот район будет служить операционной базой для каких-либо враждебных действий. Могут быть установлены соответствующие гарантии, которые исключат возможность использования этого района для подобных действий, а также следует принять соответствующие меры, которые приведут к разумному разрешению вопроса о будущем статусе этого района.

76. В отношении Акабского залива также возможны временные мероприятия. Позиции, оставленные израильскими вооруженными силами, должны быть тотчас заняты частями Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, которые должны в период оккупации принимать меры к тому, чтобы был гарантирован и обеспечен статус залива как международного водного пути. Залив обслуживает по меньшей мере четыре прибрежных государства — Израиль, Египет, Иорданию и Саудовскую Аравию — каждое из которых имеет одинаковое право пользоваться этим водным путем для своих собственных мирных целей.

77. Вопрос об Акабском заливе фактически связан с проблемами, подобными тем, которые возникли в связи с положением на Суэцком канале, и мое правительство заинтересовано в том, чтобы были приняты меры к обеспечению функционирования международных водных путей в интересах всех желающих пользоваться ими государств. Мне кажется, что в этих целях Организация Объединенных Наций должна рассмотреть вопрос о гарантиях и выработать, путем заключения какой-либо конвенции или иным приемлемым способом, соответствующие гарантии при содействии нашей Организации. Это безусловно соответствовало бы интересам не только Израиля, но и всех государств, включая Египет, чья территория примыкает к заливу и чья торговля зависит от наличия свободы прохода и судоходства в этом заливе.

78. Я предложил некоторые временные меры, которые могли бы быть приняты, чтобы создать условия, которые могут привести к разрешению отдельных проблем. Важно, однако, чтобы мы имели в

виду, что эти отдельные проблемы являются только аспектами общей проблемы, существующей на Среднем Востоке. Конечно, мы не выполнили бы нашей обязанности, если бы мы не пытались разрешить отдельные вопросы, которые конкретно возникают время от времени, но важно помнить, что разрешение отдельных вопросов связано со всей проблемой в целом.

79. Проблемы района Газы и Акабского залива в большой степени связаны с напряженностью и враждебностью, существующими между Израилем и его арабскими соседями, и вызваны ими. Любое решение этих проблем не должно быть таким чтобы могла обостриться эта напряженность или враждебность; также оно не должно быть просто оттяжкой окончательного решения, так как это не оказало бы никакого благоприятного влияния на основные проблемы.

80. Вопрос о Газской полосе тесно связан с будущим палестинских беженцев, и может оказаться, что рассмотрение этой частной проблемы непосредственно повлияет на вопрос о беженцах. Равным образом, враждебные отношения между Египтом и Израилем создали проблему Акабского залива и, если разрешением вопроса об Акабском заливе можно временно решить эту частную проблему, рассмотрение его по необходимости потребует изучения основных вопросов, которые привели к военным действиям между этими двумя государствами.

81. Я хотел бы теперь кратко коснуться доклада Генерального Секретаря [A/3500 & Add.1]. Это фактический и беспристрастный отчет о его переговорах с правительством Израиля, и мое правительство в значительной мере согласно с заключениями, к которым он пришел, и я с удовольствием отмечаю заявление, сделанное Генеральным Секретарем в пункте 14, о том, что

«можно считать, что международное значение Акабского залива оправдывает право мирного прохода через Тиранский пролив, в соответствии с признанными нормами международного права».

Я согласен, что обсуждение этого вопроса не входит в компетенцию Генерального Секретаря, но я все же хотел бы повторить, что этот вопрос должен быть разрешен Генеральной Ассамблеей.

82. Я также счастлив отметить, что Генеральный Секретарь считает, что основные функции Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций придают им большую ценность, как основе для усилий, направленных к разрешению существующих проблем, на которые указывал Генеральный Секретарь, т.е. проблем района Газы и Акабского залива.

83. С учетом замечаний, которые я сделал в ходе моего заявления, я считаю, что Генеральная Ассамб-

лея должна принять к сведению и утвердить доклад Генерального Секретаря.

84. Наконец, что касается проекта резолюции, представленного делегацией Цейлона и двадцатью четырьмя другими делегациями [A/3501/Rev.1], выслушав представителя Цейлона, я не вижу в настоящее время никаких особых трудностей, хотя у нас есть некоторые сомнения относительно того, насколько необходимо устанавливать пятидневный срок, который нам кажется довольно коротким. Я хотел бы оставить за собой право выступить снова по данному проекту резолюции.

85. Г-н ФРЕЙТАС-ВАЛЛЕ (Бразилия) (говорит по-английски): Вошло в обычай Генеральной Ассамблеи поручать Генеральному Секретарю наиболее трудные и щекотливые дипломатические переговоры, равно как стало обычным получать от него чрезвычайно обстоятельные доклады. Доклад, который сейчас находится на нашем рассмотрении, не является исключением из этого правила. Сложный вопрос, возникший на Среднем Востоке в результате старого соперничества между государством Израиль и его арабскими соседями, которое так остро проявилось за последние месяцы, разбирается с глубокой проницательностью и вниманием. Кроме того, рекомендации в отношении практических шагов, которые следует предпринять в этом районе, сопровождаются тонкими замечаниями по поводу того, что в этом докладе именуется основными принципами Устава и существенными политическими соображениями, связанными с данным положением.

86. Представленный нам доклад дает возможность подтверждения нашего доверия к Генеральному Секретарю. Я пойду дальше и скажу, что успех длительных и трудных переговоров, которые по необходимости должны быть предприняты, зависит в большой степени от свободы действий, предоставленной ему Генеральной Ассамблеей.

87. То, что может быть охарактеризовано как новая сторона проблемы, возникло в результате некоторых решений, объявленных правительством Израиля в отношении выполнения резолюции [997(ES-I)], принятой Организацией Объединенных Наций 2 ноября 1956 года. Вывод израильских войск с Синайского полуострова проводится медленнее, чем это казалось бы возможным при данных обстоятельствах.

88. Однако нас может удовлетворить заявление израильского правительства от 14 января 1957 г., согласно которому Синайская пустыня будет полностью эвакуирована израильскими вооруженными силами к 22 января. Выраженное нами удовлетворение в значительной степени умалется тем фактом, что в этом решении сделано исключение в отношении узкой полосы на западном побережье Акабского залива. Мы также с сожалением отмечаем тот факт, что не было упомянуто о намерениях правительства Израиля в отношении района Газы.

89. При наличии новых фактов позиция Организации Объединенных Наций нам представляется совершенно ясной. Самое меньшее, что Генеральная Ассамблея может сделать — это твердо придерживаться условий резолюции 997(ES-I), которая требует немедленного вывода всех вооруженных сил за линию перемирия. Как совершенно правильно указывает Генеральный Секретарь в своем докладе, оба района находятся на египетской стороне демаркационной линии перемирия.

90. Правительство Израиля, как мне известно, не оспаривает этого факта. В своей памятной записке от 21 ноября 1956 г. [A/3384, приложение II] правительство Израиля заявило о своей готовности вывести свои войска из Египта, по достижении удовлетворительного соглашения с Организацией Объединенных Наций относительно Чрезвычайных международных вооруженных сил. Разъясняя до некоторой степени, довольно неопределенное выражение «удовлетворительное соглашение», правительство Израиля заявляет что оно «должно обеспечивать безопасность Израиля от повторения угрозы или опасности нападения и от военных действий нападения морских или сухопутных вооруженных сил».

91. Такая позиция, по мнению моей делегации, при условии правильного толкования выражения «безопасность от угрозы или опасности нападения», является законной и заслуживает нашего полного сочувствия. Однако мы должны указать, что опасность и угроза того характера, о котором упоминается правительством Израиля, будут всегда существовать в скрытой форме повсюду, где существует глубоко укоренившийся антагонизм.

92. В создавшемся положении я нахожу со стороны арабов, к моему большому сожалению, такое же самое решительное противодействие окончательному мирному разрешению палестинского вопроса. С учетом этого неблагоприятного обстоятельства и следует рассматривать то, что может считаться законным требованием со стороны Египта о полной эвакуации его территории. Не может оспариваться право Египта на полный суверенитет в отношении его территории, но тот факт, что отсутствует стремление к мирному урегулированию расхождений с Израилем, влечет за собой неизбежные последствия, которые нельзя игнорировать.

93. Я хочу вновь повторить, что одним из первых шагов, которые следует предпринять, является восстановление системы свободы прохода через Суэцкий канал любых судов любого государства без всяких исключений; это же относится и к Акабскому заливу.

94. В настоящий момент, в существующем положении, столь чревато опасностями и осложнениями, появился новый фактор, созданный резолюцией [1000 (ES-I)] Генеральной Ассамблеи от 5 ноября 1956 г.,

создавшей «Чрезвычайные международные вооруженные силы для обеспечения прекращения военных действий и для наблюдения за соблюдением этого прекращения в соответствии со всеми условиями резолюции 997(ES-I) Генеральной Ассамблеи». Присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в этом спорном районе может оказаться ключом для разрешения наиболее острого международного вопроса. Как Генеральный Секретарь отмечает в своем докладе, основная функция Вооруженных сил Организации Объединенных Наций «придает Вооруженным силам большое значение, поскольку они могут способствовать осуществлению усилий, направленных к разрешению таких еще существующих проблем, хотя сами они не предназначены для этой цели». [A/3500 & Add.1, пункт 16].

95. Если я правильно понимаю позицию, занятую правительством Израиля в отношении вывода его войск из Шарм-эль-Шейха, а также, как я полагаю, из Газской полосы, решения Израиля диктуются ему отсутствием достаточных — по его мнению — гарантий в отношении его будущей безопасности. Вопрос о том, что является достаточными гарантиями, может решить, конечно, только правительство Израиля. Но я утверждаю, что позиция, которую должна будет занять Организация Объединенных Наций относительно полного выполнения всех условий резолюции от 2 ноября 1956 г., является в значительной степени той гарантией, которой добивается правительство Израиля. Если я сейчас настаиваю на том, чтобы вооруженные силы Израиля были выведены за линию перемирия, я буду также столь же решительно настаивать на том, чтобы все стороны воздерживались от набегов через линию перемирия и добросовестно выполняли условия соглашений о перемирии. С другой стороны, если мы не будем настаивать на полном выполнении пунктов упомянутой резолюции, касающихся вывода войск, мы не будем в состоянии требовать полного выполнения всех ее условий.

96. В докладе Генерального Секретаря указывается, что «вывод вооруженных сил является предварительной» — я подчеркиваю слово «предварительной» — «и существенно важной фазой в развитии событий, благодаря которому может быть установлена прочная основа для создания мирных условий в данном районе». [Там же, пункт 15]. Это, если я не ошибаюсь, является именно тем, к чему стремится правительство Израиля.

97. Другая гарантия, имеющая своей целью рассеять справедливую тревогу Израиля в связи с существующим положением на израильско-египетской границе, состоит в присутствии Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Один тот факт, что эти Вооруженные силы занимают позиции на протяжении всей линии перемирия, в значительной степени уменьшит возможность военных набегов, если вообще не предотвратит их. Поскольку Чрезвычайные вооруженные силы должны продолжать

функционировать, пока не будут достигнуты конечные цели резолюции 997 (ES-I), и поскольку одной из таких целей является предотвращение набегов через линию перемирия, есть достаточное основание предполагать, что присутствие Чрезвычайных вооруженных сил окажет решающее влияние на вопрос о будущем выполнении условий Соглашения о перемирии.

98. Существует еще один последний аспект в данном положении, который, по нашему мнению, также гарантирует от угрозы и опасности нападения. Недавние события на Среднем Востоке привели мир ближе, чем когда бы то ни было, ко всеобщей войне. Мировое общественное мнение осознало, что искра, которая может привести к катастрофам с непредвиденными последствиями, может вспыхнуть в результате сравнительно небольших инцидентов, таких как военные набеги через пограничную линию. Это же самое общественное мнение осудит и восстанет против любого правительства, которое предприняло бы безответственные действия, могущие вызвать мировой конфликт. Возвращение к *status quo ante* — к ранее существовавшему положению вещей — будет более кажущимся, чем действительным, так как нет правительства, я полагаю, которое не сознавало бы сегодня большой ответственности за посягательство на мир и безопасность всего мира.

99. Я полагаю, что на более поздней стадии данных прений будет внесен на рассмотрение проект резолюции, который должен руководить любыми мерами, принимаемыми от имени Организации Объединенных Наций по настоящему вопросу. Позвольте мне надеяться, что этот проект будет составлен в умеренных выражениях и что он будет ясным по своим целям. Позвольте мне также надеяться, что Генеральному Секретарю будут предоставлены необходимые полномочия, для того чтобы вникнуть в существо причин, лежащих в основе того печального положения дел, которое все еще существует на Среднем Востоке.

100. Окончательное урегулирование проблем, стоящих перед израильским и арабскими государствами, является основной целью, которой следует твердо придерживаться. Сейчас требуется большая государственная мудрость как от арабских государств, так и от Израиля. Если достижение прочного и справедливого соглашения будет и впредь бесосновательно откладываться, государства, непосредственно заинтересованные в этом районе, могут в значительной мере утратить полный контроль над положением. В недалеком прошлом все мы были свидетелями возрастающего интереса, который проявляют державы, находящиеся вне этого района, к событиям, происходящим на Среднем Востоке. От некоторых из них можно ожидать ответственных действий, но позицию других часто совершенно невозможно предвидеть. То, что поставлено на карту в этом районе, имеет жизненное значение для государств во всем

мире, и они должны пристально следить за событиями, которые могут затронуть их интересы.

101. Бразильская делегация настаивает на полном выполнении резолюций Генеральной Ассамблеи. Мы признаем право Израиля жить в мире со своими соседями и мы выражаем твердую уверенность в том, что с помощью Организации Объединенных Наций может быть найдено мирное и прочное решение кризиса на Среднем Востоке.

102. Г-жа МЕИР (Израиль) (говорит по-английски): Я беру слово, чтобы сделать заявление по проблемам Синайской пустыни, Акабского залива и Газской полосы.

103. 3 декабря 1956 г. израильские войска отошли из зоны Суэцкого канала вдоль всего канала на расстояние приблизительно в 50 километров. Эти действия впервые дали возможность Чрезвычайным вооруженным силам Организации Объединенных Наций занять позиции вдоль Суэцкого канала и создать условия, при которых возможно было приступить к работам по расчистке канала. Генеральный Секретарь в ходе переговоров с представителями Израиля указал, что расчистка Суэцкого канала является наиболее срочной и непосредственной проблемой, после чего можно будет заняться общей проблемой вывода войск из Синайской пустыни и, наконец, частной проблемой района Шарм-эль-Шейха.

104. Дальнейшие этапы вывода войск, проведенные в декабре и январе, следовали этому плану очередности.

105. 8 января 1957 г. израильские вооруженные силы отошли к линии, лежащей далее на восток, не оставив никаких израильских вооруженных сил к западу от Эль-Ариша. В результате этого передвижения большая часть Синайской пустыни была эвакуирована. Таким образом обязательство правительства Израиля, которое было передано Генеральным Секретарем Генеральной Ассамблеи 21 декабря [632-е заседание], было полностью выполнено.

106. 8 января, как только предыдущий этап вывода войск был закончен, правительство Израиля сообщило Генеральному Секретарю о своем решении отвести войска еще на расстояние в 25 — 30 км на всем протяжении Синайской пустыни, за исключением района Шарм-эль-Шейха. Это решение дало возможность Чрезвычайным вооруженным силам Организации Объединенных Наций вступить в Эль-Ариш и в монастырь св. Екатерины.

107. 14 января, за день до того как предыдущий этап вывода войск должен был быть завершен, правительство Израиля сообщило о своем решении о полной эвакуации израильскими вооруженными войсками Синайской пустыни 22 января, за исключением района Шарм-эль-Шейха, т.е. полосы на за-

падном берегу Акабского залива, которая в настоящее время обеспечивает свободу судоходства через Тиранский пролив и в Акабском заливе. Одновременно мое правительство уведомило Генерального Секретаря о своей готовности немедленно вступить с ним в переговоры относительно эвакуации этой полосы. На заседании 14 января представитель Израиля также сообщил о желании моего правительства в ближайшее время начать обсуждение вопроса о мероприятиях, касающихся района Газы.

108. Из сказанного Генеральная Ассамблея может заметить, что вывод войск из Синайской пустыни осуществлялся организованно, по стадиям, согласуясь с продвижением к востоку следовавших непосредственно позади Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. К 22 января Израиль эвакуирует примерно 30 000 кв. миль территории, которую он занимал в конце ноября, когда, как это предусматривается в резолюции Генеральной Ассамблеи от 7 ноября 1956 г. [1002(ES-1)], Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций в значительном составе впервые оказались в состоянии следовать за отходящими вооруженными силами Израиля.

109. Поэтому очевидно, что мое правительство не может согласиться — как не может согласиться никакой объективно мыслящий человек — с какой-либо критикой действий Израиля, выполняющего свое обязательство от 8 ноября [A/3320] о том, что он «выведет свои силы из Египта немедленно по заключении удовлетворительных соглашений с Организацией Объединенных Наций в связи с Чрезвычайными международными вооруженными силами».

110. Исходя из переговоров, которые представители Израиля вели в течение этой фазы вывода войск, мое правительство полагает, что не будет иметь места какая-либо совместная оккупация района, лежащего между египетскими вооруженными силами и Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций; мы полагаем, что политика Организации Объединенных Наций должна состоять в том, чтобы сохранить разрыв между египетскими и израильскими вооруженными силами.

111. Прежде чем я перейду к обсуждению сложных проблем, которые сейчас стоят перед нами, я хочу рассмотреть обстоятельства, которые сопутствовали усилиям Израиля, направленным на выполнение целей Генеральной Ассамблеи. Положение можно изложить кратко. В течение всех этих недель, когда Израиль активно сотрудничал с Организацией Объединенных Наций в вопросе войск, Египтом не было принято ни одной меры, направленной на выполнение рекомендаций или политической линии той международной организации, у которой он искал защиты от последствий, возникших в результате его собственной воинственной позиции.

112. Если резолюция Генеральной Ассамблеи [997(ES-1)] от 2 ноября 1956 г. устанавливает особую очередность для немедленного прекращения огня, она также содержит другие рекомендации, но египетское правительство не проявило никакого намерения выполнить хотя бы одну из них.

113. В резолюции настоятельно предлагается, чтобы «после того, как прекращение огня станет эффективным, были предприняты шаги к тому, чтобы Суэцкий канал был вновь открыт и чтобы были восстановлены безопасность и свобода навигации». Египет всячески препятствовал осуществлению этого желания и затягивал его проведение в жизнь, не смотря на его важность с точки зрения безопасности и экономического благосостояния многих государств; условия и оговорки выдвигались на каждой стадии его осуществления. Принимались все меры к тому, чтобы замедлить работу; шаги, необходимые для расчистки канала, были поставлены в зависимость от политики и предпочтений государства, на территории которого проходит канал. По требованию Египта были задержаны переговоры, имевшие своей целью установить международные нормы для обеспечения функционирования Суэцкого канала. А самое главное это то, что египетское правительство не дает никаких заверений относительно того, что, когда канал будет открыт, он не явится снова ареной незаконных действий и дискриминации, которых Египет придерживался последние шесть лет в нарушение решения Совета Безопасности.

114. Подобная же участь постигла требование Генеральной Ассамблеи, содержащееся в той же самой резолюции, относительно того, чтобы «воздерживались от набегов через линии перемирия на соседнюю территорию». Банды феодалов, действующие в соседних странах под руководством Египта, продолжают сеять смерть и разорение в сельских местностях нашей страны. С 3 декабря 1956 г., когда каирское радио объявило о намерении правительства Насера проводить набеги на Израиль на протяжении всей зимы, было совершено около тридцати набегов. Египетские официальные информационные органы сообщали об этих нападениях в хвастливых коммюнике. В этом отношении также совершенно ясно, что Египет требует выполнения резолюций Ассамблеи другими государствами, не делая ничего для их выполнения со своей стороны.

115. Более того, в то время, когда Организация Объединенных Наций, став на сторону Египта, использует все свое влияние в вопросе вывода войск, египетская политика запятнала себя серьезным нарушением принципов Устава и основных прав человека. Иностранцы граждане экспроприируются и депортируются. Еврейская община подвергается гонениям, которые напоминают некоторые эксцессы тоталитаризма до и в течение второй мировой войны. Семь тысяч египетских евреев изгнаны в результате этой организованной жестокости, причем ре-

жимом Насера преднамеренно созданы все условия для панического бегства. Тысячи жертв достигли гостеприимных берегов Израиля. Правительства некоторых государств-членов Организации непосредственно обратились к Египту и были вынуждены выразить ему свои чувства растущего возмущения и тревоги.

116. В свете событий прошлых недель, я сомневаюсь в том, что Египет действительно заслуживает той похвалы, с которой отозвался по его адресу представитель Цейлона.

117. Мировое мнение остро реагирует на несоответствие между помощью, которую Египет получает от Организации Объединенных Наций, и полным отсутствием с его стороны какого-либо ответного понимания законных интересов других государств и организованного международного коллектива. Вопрос о том, не отходит ли Израиль на позицию, на которой он окажется уязвимым для воинственных устремлений Египта с суши и с моря, возникает в нашем сознании с возрастающим беспокойством и тревогой.

118. Острота этого вопроса будет легко понята, если мы вспомним, что прошло двенадцать недель с того времени, как мое правительство обратилось к правительству Египта через Генерального Секретаря с четырьмя вопросами [A/3291], на которые еще не последовало ответа:

«Продолжает ли Египет придерживаться заявленной им ранее позиции, которой он держался в течение многих лет, а именно, что Египет находится в состоянии войны с Израилем?»

Готов ли Египет вступить немедленно в переговоры с Израилем с целью установления мира между этими двумя государствами, как указывается в памятной записке [A/3279] правительства Израиля от 4 ноября 1956 г., врученной Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций?»

Согласен ли Египет прекратить экономический бойкот Израиля и снять блокаду с израильского судоходства в Суэцком канале?»

Обязуется ли Египет отозвать банды феодин находящиеся под его контролем в других арабских странах?»

119. В ходе наших переговоров с Генеральным Секретарем по вопросу о выводе войск все время взаимно подразумевалось, что вопрос о районах Шарм-эль-Шейха и Газы откладывается для обсуждения на более поздней стадии процесса вывода войск. Таким образом, если то обстоятельство, что эти проблемы отложены на эту более позднюю стадию, считалось бы сейчас основанием для критики или порицания, то это было бы серьезной

несправедливостью, которая существенно повредила бы будущим переговорам.

120. Эти проблемы носят особо сложный характер; они затрагивают вопрос о безопасности Израиля в наиболее чувствительном месте. К ним нельзя относиться легкомысленно, не ставя тем самым под угрозу международный мир и безопасность. В каждом из этих случаев изменение существующего положения без одновременного принятия мер, направленных на предотвращение возобновления состояния войны, приведет к возможности и даже к прямому возникновению напряженности и враждебности. В этой связи продуманные слова представителя Австралии заслуживают тщательного рассмотрения.

121. Сейчас я перехожу к разъяснению того, почему эти проблемы имеют такой особый характер и почему мы все должны работать с осторожностью и точностью на стадии, которой мы достигли сейчас в ходе наших переговоров.

122. Узкая полоса территории, образующая район Шарм-эль-Шейха, господствует над входом в Акабский залив через Тиранский пролив. Единственный проход из Красного моря в залив находится между Тиранским островом и юго-восточной оконечностью Синайского побережья. Ширина этого прохода равна трем милям, но его судоходный фарватер имеет в ширину только около 500 метров. Таким образом любое судно, идущее в Акабский залив или выходящее из него, должно проходить вплотную у Синайского побережья.

123. В пункте района Шарм-эль-Шейха, известном под названием Рас-Нусрани, Египет шесть лет тому назад установил орудийные точки с целью воспрепятствовать свободному плаванию в Акабском заливе судов, идущих в порт Элат и обратно. В указанном пункте находилось два шестидюймовых и четыре трехдюймовых орудия. Они были направлены на единственный узкий проход, доступный для судов, проходящих через пролив. Эти орудия обеспечивали блокаду Акабского залива в течение последних шести лет.

124. Шарм-эль-Шейх, Рас-Нусрани и соседние острова являются безводными, необитаемыми и пустынными. Единственной целью нахождения там людей до 3 ноября 1956 г. было препятствие свободному доступу к международным водным путям. Целью нашего присутствия там после 3 ноября 1956 г. было обеспечение свободного доступа. Изумляешься, обозревая сложные сооружения, склады боеприпасов, посадочные площадки, просторные помещения, которые были сооружены египтянами с единственной целью блокировать свободный проход торговых судов между двумя частями открытого моря. Эти сооружения были возведены к концу 1949 года.

125. В ответ на вопрос, направленный 28 января

1950 г. посольством Соединенных Штатов Америки в Каире правительству Египта, последнее заверило, что оно не имеет никаких намерений препятствовать мирному судоходству и что проход через пролив «...останется как и раньше свободным; это соответствует международной практике и принципам международного права». Этот египетский документ полностью занесен в стенографические отчеты Совета Безопасности.<sup>2</sup>

126. Несмотря на эти заверения и тот факт, что Акабский залив является признанным водным путем, Египет использовал свои орудийные установки, для того чтобы блокировать проход судов, направляющихся в Элат через Тиранский пролив. Блокада Суэцкого канала, которую Совет Безопасности осудил в 1951 году [5/2322], проводилась Египтом столь же сурово и незаконно в Акабском заливе.

127. Действие блокады — главным образом сдерживающее, однако сила неоднократно применялась в отношении судов, проходивших этим международным водным путем с мирными целями. Огонь открывался по английским, американским и итальянским судам; на препятствия и задержки наталкивались суда Норвегии, Дании и других государств. В результате этих пиратских действий торговля и навигация в Акабском заливе почти прекратились; замедлилось расширение порта Элат; был незаконно причинен вред экономике и торговле Израиля, а другим государствам был закрыт альтернативный путь между Красным морем и Средиземным морем, вместо Суэцкого канала, который связывает эти два моря.

128. 3 ноября 1956 г., когда израильские вооруженные силы вошли в район Шарм-эль-Шейха, для самообороны Израиля от бессмысленных военных действий, тогда замолчали эти орудия. Теперь впервые суда всех государств свободно курсируют на север и на юг через Тиранский пролив в Элат и обратно. Для всех судов без различия флага открыт альтернативный путь между Красным морем и Средиземным морем, вместо Суэцкого канала.

129. В своем меморандуме Генеральной Ассамблее Генеральный Секретарь указывает на «международное значение Акабского залива», которое оправдывает «право мирного прохода через Тиранский пролив и залив в соответствии с признанными нормами международного права» [A/3500 & Add.], пункт 14].

130. В 1949 году Международный Суд постановил, что, если проливы являются с географической точки зрения частью пути, используемого для международного судоходства, суда всех наций пользуются пра-

вом свободного прохода через них, независимо от того, находятся ли эти проливы частично или полностью в территориальных водах одного или более государств. По определению Суда, они относятся к категории международных путей, через которые прибрежное государство не может запретить проход.

131. Международный характер Акабского залива и Тиранского пролива полностью подтверждается юриспруденцией Организации Объединенных Наций. В 1951 году Совет Безопасности осудил египетскую блокаду, направленную против Израиля, как несовместимую с международными обязательствами Египта. В частности, Совет Безопасности не признал права Египта на производство досмотра, обыска или конфискации или на ограничение судоходства на основании «права воюющей стороны». Египту было предложено полностью прекратить подобную практику. Хотя решение Совета было вызвано незаконными действиями Египта в районе Суэцкого канала, его заключения против досмотра, обыска или конфискации сформулированы более широко с учетом их возможного общего применения.

132. В марте 1954 года Совет Безопасности обсудил жалобу Израиля на ограничения, чинимые Египтом как в Суэцком канале, так и в Акабском заливе. Большинство голосовало за проект резолюции, осуждающий эти ограничения, где бы они ни вводились, и требующей их немедленного прекращения. Этот проект резолюции был внесен Новой Зеландией и поддержан Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством, Францией, Бразилией, Колумбией, Турцией и Данией. Излагая точку зрения большинства, представитель Новой Зеландии сказал:

«Последний пункт проекта резолюции, а именно пункт 6, упоминает только о жалобе на препятствия, чинимые судоходству в Акабском заливе... аргументы, выдвинутые представителем Египта для оправдания чинимых препятствий, не выдерживают критики и они фактически уже отвергнуты Советом».<sup>3</sup>

133. Таким образом незаконный характер ограничений, чинимых Египтом, установлен признанными принципами международного права, юриспруденцией Совета Безопасности и Международного Суда; единодушным мнением морских держав и, даже, собственным признанием Египта, содержащимся в его заверениях, данных Соединенным Штатам Америки 28 января 1950 года.

134. Израиль является единственным государством в мире, за исключением Египта, с береговой линией как на Средиземном море, так и на Красном море. Тот факт, что его территория соединяет своего рода сухопутным мостом, имеющим протяженность менее

<sup>2</sup> *Официальные отчеты Совета Безопасности, девятый год, 659-е заседание, пункт 103.*

<sup>3</sup> Там же, 662-е заседание, пункт 24.

чем 150 миль, восточный и западный океаны, создает для Израиля наиболее важное географическое преимущество; незаконные действия, посягающие на это преимущество в течение многих лет, являются грубым нарушением чужих прав и не могут быть дальше терпимы. В самом деле, поскольку за последние недели Израилем использовался этот открытый международный водный путь, от него безусловно нельзя требовать, чтобы он согласился с тем, чтобы этот путь снова был закрыт для него.

135. Развитие южной части нашего государства, расширение наших портовых сооружений в Элате, наше право на свободную торговлю с дружественными государствами в Африке и Азии, перспективы развития нашей страны в качестве моста для торговли и обмена идеями между восточным и западным миром, освобождение стран в Европе и Азии от исключительной зависимости от единственного канала, связывающего Запад и Восток, — от Суэцкого канала, которым Египет пользовался для причинения ущерба другим государствам, возможность устранения таким путем, монопольного или господствующего положения Египта, нездорового положения как для него самого, так и для морских государств, — все эти важные вопросы связаны с проблемой обеспечения свободного прохода через Акабский залив и Тиранский пролив. Чем больше вдумываешься в эту проблему, тем важнее она становится. Это — вопрос широкого международного масштаба.

136. Израиль не является единственной страной, жизненно заинтересованной в постоянном поддержании свободы судоходства в Акабском заливе. Страны, чья экономика зависит от торговли между Красным морем и Средиземным морем, уже понесли потери по причине египетской блокады этого международного водного пути. Залив, свободный от незаконной египетской блокады, может стать основным пунктом международной торговли. Портовые сооружения в Элате постоянно улучшаются. Все средства связи, проходящие через относительно короткий перешеек, связывающий два моря, активно улучшаются; в стадии планирования находятся также другие проекты. Если этому положению не будет нанесено вреда, то никакое отдельно взятое государство, и следовательно никакое государство вообще, не будет впредь в состоянии перерезать жизненную артерию других наций.

137. Уместность этого соображения уже засвидетельствована в статье, появившейся в сегодняшнем номере газеты *New York Times* в которой говорится:

«На следующей неделе через израильский порт Элат, расположенный в Акабском заливе, проследует первая транзитная партия товаров из Восточной Африки в Италию, минуя Суэцкий канал.

Это указывает на дальнейшее расширение морской деятельности в Элате с того времени, как

израильские войска захватили 3 ноября Тиранский пролив и прекратили египетскую блокаду залива.

Для доставки грузов из Элата в Хайфу в Геную, они будут направляться грузовиками в Беершебу, а оттуда по железной дороге в Хайфу.

Эта операция может быть закончена в десять дней, тогда как понадобилось бы три или четыре недели, чтобы достичь Генуи путем, идущим вокруг Африки...»

138. Недопущение возобновления блокады Акабского залива и Тиранского пролива является целью, которой правительство Израиля решило добиваться самым настойчивым образом. У нас нет более важных национальных интересов. Мы не можем допустить, чтобы этот интерес подвергался опасности, чтобы египетские орудия были вновь установлены и блокировали торговлю государств по этому международному водному пути; мы не можем принять на себя ответственность за это.

139. Я полагаю, что Организация Объединенных Наций также не пожелает взять на себя такую ответственность. Нельзя представить себе, что наша Организация по каким-либо мотивам будет орудием для возобновления незаконной блокады. Что сказала бы история об Организации Объединенных Наций, которая в течение последних пяти лет оказалась неспособной обеспечить доступ в Суэцкий канал без всякой дискриминации, если бы она сейчас оказалась орудием для блокирования этого альтернативного пути между Красным морем и Средиземным морем? Разве недостаточно, что политика Египта препятствует всему миру пользоваться Суэцким каналом? Должна ли возобновиться блокада также в отношении единственного другого альтернативного пути? В течение девяти лет Египет отказывался поддерживать законность на Суэцком канале. Разве допустимо, чтобы подобная дискриминация снова существовала в Акабском заливе и Тиранском проливе?

140. Именно этот ужасный результат будет иметь место, если Организация Объединенных Наций будет настаивать на выводе израильских войск, не приняв одновременно эффективных мер, обеспечивающих постоянную свободу судоходства через пролив и в заливе. Если специальные меры не будут сейчас же приняты, за выводом израильских войск, после неопределенного промежутка времени оккупации этого района Чрезвычайными силами Организации Объединенных Наций, последует установка египетских орудий. Открытый водный путь снова станет закрытым озером. Суда будут задерживаться и подвергаться нападением.

141. Поскольку Израиль никогда не может пойти на то, что его законная торговля в заливе будет опять перехватываться, последствия египетской воинственности будут тяжелыми. Что такая перспектива вполне реальна, подтверждается египетским

радио, которое всего лишь несколько дней назад заявило:

«Арабы будут преследовать любое израильское судно, которое попытается войти в Акабский залив, до тех пор, пока они не уничтожат его».

142. В августе 1951 г. во время обсуждения вопроса о египетской морской блокаде представитель Бразилии сделал серьезное предупреждение. Он сказал:

«Если бы мы согласились с тезисом Египта, то мы были бы обязаны признать правильными любые репрессивные меры, принятые правительством Израиля. Очевидно, что в случае обмена враждебными действиями, которые последуют, мы вряд ли сможем найти основу для окончательного решения палестинского вопроса».<sup>4</sup>

143. Таким образом установление эффективных гарантий для постоянной свободы судоходства в заливе и проливе имеет существенное значение не только для защиты международных интересов и интересов Израиля, но также для сохранения мира. Если бы конфликт возник, кто мог бы быть уверен в том, к чему он мог бы привести?

144. Поскольку проблема, касающаяся района Шарм-эль-Шейха, связана с такими серьезными последствиями, обсуждение ее было отложено на эту позднюю стадию. Несомненно по этой причине на переговорах между представителем Израиля и Генеральным Секретарем взаимно подразумевалось, что именно сложность этих проблем и связанных с ними международных интересов вызывает необходимость в переговорах, для того чтобы гарантировать эти международные интересы, и что поэтому этому вопросу место на более поздней стадии общего вывода войск. Ни один представитель, который изучает эту проблему, не может, конечно, сомневаться в ее важности.

145. Наша цель и заинтересованность в районе Шарм-эль-Шейха заключается только в обеспечении того, чтобы не было ничего сделано, что оставило бы хотя бы малейшую возможность таких трагических последствий, как возобновление блокады и, следовательно, возобновления регионального конфликта и международной напряженности.

146. С другой стороны, разрешение этого вопроса не невозможно. Моя делегация имеет в виду различные предложения, которые она будет готова рассмотреть в ходе последующего обсуждения вопросов о выводе войск. Можно найти пути к одновременному согласованию двух целей: вывода вооруженных сил Израиля и эффективного обеспечения постоянной свободы судоходства по этому международному водному пути.

147. Ввод в этот район Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций даже со специальной целью предотвращения военных действий, сам по себе, не явится решением вопроса, так как еще нет ясности в отношении функций Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций или в отношении продолжительности их существования. Никакие временные меры по предотвращению актов войны и по обеспечению свободы судоходства не будут эффективными, если не будет заранее обеспечено, что они будут действительными вплоть до мирного урегулирования всего вопроса или до тех пор, пока не будут приняты какие-то другие эффективные меры под международными гарантиями, обеспечивающими постоянную свободу судоходства. Возможно, что подобные гарантии могли бы быть представлены или главными морскими державами, или путем заключения соглашения между четырьмя прибрежными государствами, или путем какого-либо сочетания этих двух форм гарантий. Если, однако, Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций будут рассматриваться как ключ к разрешению этой проблемы, потребуются большая точность и ясность в определении функций этих войск и условий, а также продолжительности их существования.

148. В своем меморандуме Генеральной Ассамблее Генеральный Секретарь указывает, что потребуются «дальнейшие переговоры с представителями Израиля» по вопросу о Газской полосе [A/3500 & Add.1, пункт 9]. 14 января представители Израиля заявили, что они готовы к таким переговорам в ближайшее время. На данной стадии я желаю лишь охарактеризовать в общем плане наши соображения по вопросу о Газе.

149. В 1948 году, когда было образовано государство Израиль, египетская армия пересекла Синайскую пустыню и вторглась в район Негева, вопреки резолюции Совета Безопасности о прекращении огня [S/801], с целью уничтожить силой оружия только что нарождающуюся независимость Израиля. Нападение было остановлено израильскими поселениями в Негеве. Египтяне были отброшены назад через международную границу в район Синая, однако им удалось закрепиться на узкой прямоугольной полосе шириной в шесть миль, простирающейся на север от египетской границы на 26 миль вдоль средиземноморского побережья до пункта, находящегося в 35 милях от Тель-Авива.

150. Газская полоса была неотъемлемой частью подмандатной территории Палестины и, с точки зрения географической и экономической, является частью Негева. В течение восьми лет оккупации этой полосы Египтом она служила базой для распространения террора и опустошений, направленных против Израиля. Большая часть района является сельской с городскими центрами в Газе, с населением в 45 000 человек, Хан-Юнис, с населением в 14 000

<sup>4</sup> Там же, шестой год, 552-е заседание, пункт 56.

человек, и Рафах, с населением в 5 000 человек. Постоянное население всей полосы исчисляется в 80 000 человек. Только одна треть населения в состоянии прокормить себя; она занимается разведением цитрусовых культур, выращиванием фиников и мелкой промышленностью.

151. В Газской полосе проживает около 200 000 беженцев; их снабжают пищей, одеждой и другим необходимым Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ и иные международные организации помощи. На протяжении всей египетской оккупации Газской полосы Египет не аннексировал ее, а рассматривал ее как оккупированную территорию, временно управляемую египетскими военными властями. В решении, вынесенном в сентябре 1955 г. каирским административным судом, заявлялось, что Газская полоса находится вне египетской территории и что египетские власти осуществляют «своего рода контроль над частью территории Палестины».

152. На протяжении своей оккупации этой полосы, которая окончилась в ноябре 1956 года, Египет действовал в Газе как иностранный завоеватель. Отсутствовало демократическое местное представительство в правительственных советах. Не было предпринято никаких мер к улучшению бедственного положения района. Были ограничены проезд людей и перевозка грузов из Газской полосы в Египет. В результате этих условий многие жители Газской полосы бежали в Иорданию и другие арабские государства.

153. Единственной целью, которой служила Газская полоса в течение египетской оккупации, было обеспечение удобной базы для агрессии против Израиля. Вдаваясь глубоко в сердце территории Израиля, район Газы по своему расположению являлся прекрасным трамплином для осуществления этой цели. Годами, изо дня в день, из месяца в месяц совершались нападения на израильскую землю и народ, на материальные ценности Израиля и жизненно важные сооружения. Египет создал густую цепь оружейных позиций вдоль демаркационной линии, подвергая методическому обстрелу израильские деревни и делая тем самым невыносимой жизнь в широких районах северной части Негева и в южной прибрежной равнине. В результате египетских нападений, которые почти все предпринимались из этой полосы, Израиль потерял убитыми и ранеными не менее 573 человек. Кроме того, происходили многочисленные случаи саботажа, минирования, грабежей и краж.

154. Летом 1955 года режим Насера предпринял новую форму агрессии против Израиля, исходя из Газской полосы. Из числа нуждающихся элементов местного населения и проживающих в лагерях беженцев египетское высшее командование создало отряды федаин, входящие в состав египетской армии. В течение последних восемнадцати месяцев

эти отряды проводили интенсивную кампанию нападений на Израиль. Они организовывали засады на дорогах, убивали мужчин, женщин и детей, взрывали колодези и установки водоснабжения, минировали ночью дороги и разрушали дома, в которых мирно спали фермеры и их семьи. Эти злодеяния достигли наивысшей точки в течение августа и сентября 1955 г., апреля 1956 г. и октября 1956 года.

155. В зловещем сосредоточении египетских вооруженных сил, оснащенных наступательным оружием, которое было получено в течение первой половины 1956 года, Газская полоса играла существенную роль как центр групп федаин, а также как передовая база египетской армейской дивизии, которая была размещена там на расстоянии одного часа езды от Тель-Авива.

156. Пожалуй, сейчас представляет интерес цитата из египетского документа. 17 сентября 1955 года начальник разведывательной службы в Газской полосе майор Мустафа Мухаммед Хафез направил официальное письмо гражданскому губернатору «полосы с просьбой повлиять на районный суд в пользу его протеже и позаботиться о том, чтобы дело Юнеса Мубарака было отложено. Я хотела бы процитировать следующую выдержку из письма майора Хафеза на имя губернатора:

«Вышеупомянутый» — т.е. Юнес Мубарак — «представляет нашу службу и является одним из наших наиболее верных людей. На него можно всегда положиться при выполнении важных и опасных поручений. На протяжении своей работы на нашей службе он был образцом мужества и большой храбрости, всегда проявляя любовь к Египту и готовность жертвовать собой ради Египта и египетских вооруженных сил.

Он уже доказал это в прошлом, совершая большие подвиги; в частности, совсем недавно его работа очень помогла нам в получении важной военной информации...

Вышеупомянутый добровольно сотрудничал с палестинской национальной гвардией и совершил вместе со своими товарищами многочисленные просачивания на территорию Израиля...

Эти операции имели важные последствия, так как они сеяли страх и беспокойство среди населения Израиля... Эти действия подняли на высоту престиж Египта среди государств и, особенно, среди арабских народов.

Стоит упомянуть о подвигах Юнеса Мубарака и людей его отряда:

#### А. 29 августа 1955 года

- 1) Убито три человека, работавших в апельсиновой роще в Бейт-Ханан.
- 2) Убит механик силовой установки около Эль-Кубейбы.

3) Взорван фундамент 70-метровой главной антенны радиостанции в районе Кубейбы.

4) Совершено нападение на поселок Джалия около Эль-Кубейбы, убит один человек и ранено четыре. Разрушено здание и поврежден склад или столовая в этом поселке...

#### В. 30 августа 1955 года

1) Совершено нападение на гражданскую транспортную автомашину, следовавшую из Тель-эс-Саада в поселок Аджур, и убиты три находившиеся в ней пассажира...

2) Совершено нападение на поселок Сумелль, разрушено помещение для караула. Позднее нападавшие проникли в поселок и взорвали дом со всеми находившимися в нем людьми...

При сем прилагаются различные вырезки из египетской печати с описанием подвигов федаин.

Поскольку вышеупомянутый является одним из обвиняемых в тяжелых преступлениях по делу № 26/55 и принимая во внимание его блестящие заслуги, мы просили бы Вас помиловать его и оценить все его прошлое, полное самоотверженных актов. Должен быть найден выход, чтобы помочь ему и не подвергать опасности его жизнь. Кроме того можно напомнить, что в будущем он может быть использован, если он будет знать, что власти обратили внимание на его храбрые действия в прошлом.

157. После изгнания египетских вооруженных сил из Газы федаины исчезли из района. Когда в начале ноября напряженность и враждебные чувства понизились, лагеря беженцев обрели покой. Жизнь израильских фермеров и их семей в Негеве, наконец, находится в безопасности. После 3 ноября 1956 г. ни один дом, ни одна школа, ни один детский приют в этих деревнях не обстреливался через границу из района Газы.

158. В распоряжении Генеральной Ассамблеи находится доклад, составленный представителем Генерального Секретаря подполковником Нельсоном, посетившим Газскую полосу в конце ноября [А/3491]. Согласно его докладу:

«...израильские власти методически разработали план стабилизации жизни в районе Газы.. Они восстановили законность и порядок...

...к выполнению гражданских обязанностей постепенно привлекаются местные чиновники...

...израильская администрация предоставила Ближневосточному агентству Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ полную свободу деятельности во всем районе...

Вырабатывается «план облегчения получения местным небезопасным населением основных продовольственных товаров из израильских правительственных запасов по субсидированным ценам».

Были предприняты меры, чтобы содействовать

реализации сельскохозяйственных продуктов, цитрусов и фиников, а также способствовать их вывозу из района Газы. Из бесед с несколькими крестьянами выяснилось, что с помощью Израильского бюро по цитрусовым предпринимались меры для того, чтобы практически экспортировать... сельскохозяйственную продукцию».

159. В отношении возобновления деятельности банков и их кредитных операций полковник Нельсон удостоверяет, что:

«во время событий 2 и 3 ноября в районе было причинено сравнительно мало разрушений.

...25 ноября в районе была введена израильская гражданская полиция, подчиненная израильскому центральному полицейскому управлению, и ее действия координируются с работой местной полиции. Во всем районе видны патрули как израильской гражданской полиции, так и местной полиции».

160. С другой стороны,

«по сравнению с числом сосредоточенных там египетских воинских частей до 2 ноября, количество войск в районе было незначительно».

161. Полковник Нельсон указывает далее, что

«водоснабжение действует во всем районе... Силовые установки во всем районе работают нормально... Телефонное сообщение постепенно восстанавливается... Реквизированные автомашины и грузовики постепенно возвращаются собственникам... Больницы работают нормально... Представители израильского министерства здравоохранения посетили район для координирования работы и оказания помощи».

162. Религиозные организации в районе продолжают свою деятельность без всяких помех. В письме от 18 ноября, адресованном израильскому министру вероисповеданий монсеньор Антонио Вергани, викарий латинской патриархии в Израиле, заявил:

«Я нашел, что было сделано все возможное и что, как только город был оккупирован израильскими вооруженными силами, в латинскую церковь, где около 1500 лиц искали убежища, немедленно явился офицер, и, удостоверившись, что не было причинено никакого вреда, поставил охрану с другим офицером».

163. В том же духе отозвались в отношении роста устойчивости и спокойствия в районе Газы и викарий армянской патриархии и представитель Международного комитета Красного Креста.

164. Необходимо определить будущий статус Газской полосы. Следует помнить, что Газа отделена от Египта обширной пустыней, простирающейся на многие десятки миль. В течение последних восьми лет египетский военный режим был временным по своему характеру и юридически неопределенным; он привел к упадку района и к обнищанию его на-

селения. Египет не принял никаких мер к тому, чтобы хотя бы частично разрешить проблему беженцев, несмотря на тот факт, что эта проблема возникла в результате нападения Египта и других арабских стран на Израиль в 1948 году.

165. Мое правительство не может себе представить, что ужасающее положение прошедших восьми лет будет восстановлено в Газе с международной санкцией. Неужели же снова разрешат Египту организовывать убийства и диверсии в этой полосе? Неужели же позволят Египту обресть местное население на постоянную нищету и препятствовать разрешению проблемы беженцев?

166. Мое правительство полагает, что можно найти решение проблем, касающихся Газы и, особенно, проблемы арабских беженцев. С другой стороны, приходится признать, что любые международные вооруженные силы бессильны воспрепятствовать возвращению элементов, которые возбуждают местное население и беженцев, а также воспрепятствовать возобновлению деятельности федаин. Нельзя также оставлять район, такой как Газская полоса, полностью лишенный экономических ресурсов, в состоянии экономической изоляции от прилегающих к нему территорий.

167. Очевидно, что возникающие вопросы являются сложными и их разрешение будет нелегким. Существуют сложные политические проблемы и проблемы безопасности, которые затрагивают интересы 80 000 местных жителей и, примерно, 200 000 беженцев. Ясно, что потребуется немало времени, чтобы окончательно решить все эти проблемы. Их нельзя решить за ночь. Правительство Израиля готово немедленно вступить в переговоры в поисках решения этих проблем. Однако мы не должны оставить без внимания доклад представителя Генерального Секретаря, который заявляет, что

«без эффективной власти в районе могут возникнуть беспорядки, которые устроят либо беженцы, либо местные жители, и которые примут форму грабежа и уничтожения имущества» [A/3491, пункт 1].

168. Не трудно представить себе, какие страдания и какая разруха обрушатся на этот многострадальный район, если будут ликвидированы все те элементы социальной и экономической и муниципальной устойчивости, которые были теперь созданы. Нужно использовать возможности, которые были теперь созданы. Нужно использовать возможности радикального улучшения экономических и социальных условий жизни жителей и для разрешения проблемы беженцев. Все это сможет быть достигнуто, как мы полагаем, путем существующего в настоящее время административного аппарата в сотрудничестве с представителями местного населения и Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций для помощи палестинским бежен-

цам и организации работ, а также при наличии соответствующего контакта и отношений с Организацией Объединенных Наций.

169. Хотя мы еще не разработали окончательных предложений, мы надеемся вскоре представить международному коллективу детальные планы, посредством которых Газская полоса сможет достигнуть мира и устойчивости, посредством которых будущее населения будет обеспечено и посредством которых Организация Объединенных Наций, при полном сотрудничестве Израиля, сможет предпринять эффективные меры к разрешению проблем беженцев. Вывод израильских вооруженных сил из Газской полосы может быть одним из элементов мероприятий, которые мы предусматриваем.

170. Мы готовы в ближайшее время обсудить с Генеральным Секретарем наши соображения по этим вопросам, в соответствии с пунктом 9 его меморандума Генеральной Ассамблее. В этом случае, как и в отношении вопроса, касающегося входа в Ахабский залив, желание скорейшего выполнения требования Генеральной Ассамблеи о выводе войск должно умеряться разумным стремлением избежать разрухи и беспорядка и, главным образом, стремлением воспрепятствовать возобновлению состояния войны, которое превратило Газу в центр международного конфликта в течение прошедших восьми лет.

171. Генеральной Ассамблее безусловно будет трудно прийти к выводу, что проблема Ахабского залива с ее широкими международными перспективами и вопрос о Газской полосе с его почти беспримерной сложностью требуют дальнейшего выяснения в духе сотрудничества. Я не сомневаюсь, что, если Генеральная Ассамблея примет во внимание все эти соображения, достигнутый прогресс, отмеченный в меморандуме Генерального Секретаря, может завершиться соглашениями, которые устранят возможность возобновления враждебных действий на суше и на море. В будущем моя делегация приложит все свои силы для достижения таких соглашений.

172. Г-н УРРУТИА (Колумбия) (говорит по-испански): Снова мы имеем дело с проблемой, возникшей в результате отсрочки вывода израильских войск за линию перемирия.

173. В своем сообщении от 14 января правительство Израиля заявляет, что 22 января его войска будут полностью выведены с Синайской пустыни за исключением района Шарм-эль-Шейха. В сообщении не упоминается о Газской полосе, хотя представитель Израиля заявил устно, что в ближайшее время он будет готов обсудить предложения по этому вопросу; подобное же заявление было сделано г-жей Меир министром иностранных дел Израиля в ее выступлении несколько минут тому назад.

174. Прежде всего мы должны признать, что Из-

райль имеет право на выяснение и определение его прав в отношении прохода его судов через Акабский залив и что требуется изучить положение, возникшее в Газской полосе. Этими вопросами Ассамблея может заняться. Однако не может быть вопроса о том, чтобы они были внесены в повестку дня, не говоря уже об их обсуждении, пока войска не будут выведены за установленные линии перемирия, так как сила никогда не может быть действительным источником права. Применение Израилем силы, которое имело место несколько недель тому назад, не должно усилить его положения или дать ему преимущество при обсуждении этих вопросов. Организация Объединенных Наций не может допустить, чтобы ее принудили к вынесению поспешного решения на основе совершившегося факта. Я не буду подробно вдаваться в этот вопрос, потому что по нему уже было принято решение.

175. Ассамблея в своей резолюции 997 (E5/1), а также в последующих резолюциях ясно установила, что безоговорочный вывод израильских вооруженных сил за линию перемирия является неперенным условием для рассмотрения существующих проблем района Суэцкого канала и Среднего Востока. Поскольку районы Шарм-эль-Шейха и Газы не являются территорией Израиля, он должен вывести свои войска из этих районов. Как только войска будут выведены, моя делегация будет готова предложить или поддержать включение в повестку дня двух новых пунктов, каждый из которых требует обсуждения и уточнения: во-первых, — вопроса о «мирном проходе» судов через Тиранский пролив и Акабский залив, и во-вторых, — вопроса о положении в районе Газы.

176. Делегация Израиля только что предложила, чтобы войскам Организации Объединенных Наций были предоставлены полномочия обеспечения мирного прохода судов через Акабский залив. Проблема гораздо сложнее, чем это кажется на первый взгляд. Даже если Египет согласится на подобное решение вопроса, то требуется еще постановление для точного истолкования термина «мирный проход». Делегация Израиля ссылалась на проект резолюции, который был представлен на рассмотрение Совета Безопасности два года тому назад [S/3188 & Corr.1] и за который моя страна голосовала. Делегация Израиля также ссылалась на мнение, высказанное Международным Судом. Я не знаю, применимо ли оно к настоящему делу, потому что не следует забывать, что даже если Акабский залив может рассматриваться как международный водный путь, международное право признает, что прибрежные государства имеют право на специальные меры защиты.

177. Только несколько недель назад Комиссия международного права представила доклад [A/3159], в статье 17 которого указывается:

«Прибрежное государство может приостанавли-

вать временно в определенных районах своего территориального моря осуществление права мирного прохода, если находят, что такое приостановление имеет существенное значение для защиты прав, упоминаемых в пункте 1».

Верно что, Комиссия международного права считает, что наличие островов на международном водном пути не делает этот водный путь территориальным морем; однако не все согласны с таким толкованием. Во всяком случае Комиссия добавляет:

«Не допускается приостановление мирного прохода иностранных судов через проливы, которые, соединяя две части открытого моря, нормально служат для международного судоходства».

Позвольте напомнить, что это — доклад Комиссии международного права, который был одобрен нашим Шестым комитетом всего лишь несколько недель назад. Проекты текстов будут обсуждаться на специальной конференции в 1958 году.

178. Тот простой факт, что есть сомнения по этому вопросу, что Франция и Соединенное Королевство в прошлом не разрешали использования международных водных путей во время войны судам вражеских государств, указывает, что проблема не является легкой. Если бы сегодня мы применили к Акабскому заливу доктрину, выработанную союзниками в последней войне, мы оказались бы в очень трудном положении. Поэтому я не вижу, что решения можно было бы достичь простым приказом войскам Организации Объединенных Наций обеспечить мирный проход судов через Акабский залив, поскольку войска Организации Объединенных Наций — бедняги — должны будут начать с вопроса, что означает термин «мирный проход», а это, как я уже заявлял, является очень сложной проблемой, в отношении которой еще не достигнуто никаких определенных заключений. Действительно, если бы мы просто сказали войскам Организации Объединенных Наций: «Следуйте международной практике, установленной Соединенным Королевством и Францией в течение последней войны», мы должны были бы закрыть залив. Таким образом, я не считаю, что эта проблема может быть так просто решена.

179. В отношении Газской полосы я также не считаю, что чрезвычайное решение, такое как оккупация Газской полосы войсками Организации Объединенных Наций, было бы успешным. Организация Объединенных Наций не является управляющей властью. В некоторых случаях мы соглашались с тем, чтобы Организация Объединенных Наций создавала комитеты или консультативные советы, но Организация никогда не поручалась управление территорией. Возможно, что решение могло бы быть найдено, если бы войскам Организации Объединенных Наций было предложено создать своего рода пояс безопасности вокруг Газы путем размещения

войск вдоль границы. Но это совершенно другой вопрос.

180. Таким образом имеются проблемы, которые следует изучить, и мы выступаем за их изучение. Действительно, мы готовы, если это необходимо, просить Ассамблею включить эти вопросы в ее повестку дня. Однако мы не можем просить о включении этого вопроса — или поддерживать предложение о его включении — в повестку дня или о его обсуждении до того, как израильские вооруженные силы не будут выведены, потому что, как я уже заявлял, это является необходимым условием, установленным резолюцией 997 (E5-I), а также резолюциями, последовавшими за ней.

181. Вчера нам сообщили, что группа азиатских и африканских государств выдвинула предложение о том, чтобы установить пятидневный срок для вывода войск, а также рассматривала вопрос о санк-

циях, которые должны быть применены в случае невыполнения этого решения. После ряда переговоров и консультаций эти государства согласились ограничить проект резолюции уже розданным текстом [A/3501/Rev.1], в котором просто Генеральному Секретарю предлагается продолжать прилагать свои усилия по обеспечению вывода войск Израилем в ближайшие же дни, во исполнение ранее принятых резолюций.

182. Я хотел бы обратиться к Израилю с призывом содействовать решению этой проблемы; я осмеливаюсь заверить его, что, как только войска будут выведены, мы сможем просить о включении в повестку дня новых пунктов, в которых Израиль заинтересован. Я просил бы остальных участников Ассамблеи принять этот проект резолюции без дальнейших взаимных обвинений, поскольку он дает безпристрастный анализ проблемы и является результатом трудных и щекотливых переговоров. Я надеюсь, что мы сможем принять его сегодня днем.

Заседание закрывается в 13 часов.